

Очеркъ Коканскаго ханства.

(Читано въ общемъ собраніи 4 февраля).

Въ началѣ августа мѣсяца прошлаго года на нашей новой окраинѣ Туркестанскаго края совершилось весьма знаменательное событіе: возстаніе жителей столицы ближайшаго къ намъ ханства Коканскаго. — Въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца по г. Ташкенту прошелъ слухъ, что Худояръ-Ханъ подѣ охраною нашего посольства, отправленнаго генераль-губернаторомъ въ г. Коканъ, вынужденъ былъ покинуть свою столицу и искать защиты въ Ходжентѣ. 3 августа съ возвращеніемъ генерала Кауфмана въ Ташкентъ изъ побѣдки въ Семирѣчинскую область были получены болѣе подробныя свѣдѣнія о совершившемся переворотѣ въ Коканѣ. Не стану повторять всѣхъ подробностей, предшествовавшихъ походу, они достаточно извѣстны изъ газетъ. Замѣчу только, что къ совершившимся событіямъ мы должны были быть готовы, ихъ надо было ожидать каждый годъ, такъ какъ въ послѣднее время періодически, почти ежегодно, съ ранней весной въ Коканскомъ ханствѣ начиналось волненіе въ народѣ. Молва о готовящихся смутахъ быстро пробѣгала по русскому Туркестану. Повсюду говорилось, что на Коканской землѣ происходитъ что-то ненормальное. При появленіи подобныхъ слуховъ въ народѣ проглядывало какое-то напряженное состояніе; всѣ ожидали вотъ, вотъ, грянетъ въ ханствѣ взрывъ народныхъ страстей и дрогнетъ страна, но къ концу лѣта все успокоивалось: деспотическая рука Худояръ-Хана помощью кровавыхъ расправъ унимала народныя страсти.

Такъ проходилъ годъ за годомъ и мы казались свыклись съ ежегодно появлявшимися слухами о безпорядкахъ въ Коканскомъ ханствѣ и считали ихъ за нормальныя явленія. Послѣдствія однако не то показали. Подѣ этимъ казавшимся обычнымъ фактомъ созрѣвалъ нарывъ, противъ котораго мѣры, предпринимавшіяся Худояръ-Ханомъ, оказывались паллятивными: страсти наружно на время успокоивались, но оскорбленное народное чувство однако не дремало. Августъ мѣсяца 1875 г. и послѣдующее затѣмъ время показало, какъ глубоко пустила корни болѣзнь всеобщаго неудовольствія противъ хана и его приближенныхъ, душившихъ народъ непомерными налогами, взяточничествомъ, насиліемъ и т. п. дѣйствіями Коканское ханство и до сихъ поръ, какъ извѣстно, охвачено внутренними безпорядками. Низверженіе правительства Худояръ-Хана и внутренніе смуты въ ханствѣ, не замедлившіе отразиться на населеніи ближайшемъ къ Ташкенту, вынудило генераль-адъютанта К. П. фонъ-Кауфмана 1-го выступить съ отрядомъ въ Коканъ для водворенія спокойствія. Благодаря просвѣщенному вни-

манію К. П. ко мнѣ, какъ къ колектору научныхъ свѣдѣній и собирателю восточныхъ рукописей, мнѣ разрѣшено было слѣдовать въ составѣ главной квартиры командующаго войсками, дѣйствовавшихъ въ Коканскомъ ханствѣ.

Такимъ образомъ, имѣвъ возможность быть свидѣтелемъ событий въ Коканскомъ ханствѣ и собравъ на сколько позволило военное время свѣдѣнія о странѣ, я намѣренъ въ настоящей статьѣ представить очеркъ сдѣланныхъ наблюдений во время путешествій по ханству. Путь пройденный мною по ханству былъ въ началѣ вмѣстѣ съ отрядомъ генерала Кауфмана. Нашъ маршрутъ изъ Ташкента сперва шелъ по всеѣмъ извѣстному почтовому тракту черезъ Кураминскій уѣздъ на Ходжендѣ, далѣе Коканское укрѣпленіе Махрамъ, селеніе Бимъ-Арыкъ, г. Кованъ, селеніе Алты-Арыкъ и г. Маргилянъ. Отсюда, когда въ странѣ по видимому начинало водворяться спокойствіе и къ генералу Кауфману отсюда являлись депутаціи, просившія пощады и милости, мнѣ дозволено было для дополненія собираемыхъ мною статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній посѣтить города *Шариханъ*, *Ассаке* и *Андиджанъ*. Путешествіе мое имѣло самый мирный характеръ. Мы предпринимали поѣздки съ научною цѣлью и въ этихъ видахъ съ нами не было никакого конвоя, сами мы были едва вооружены. Охраной для себя мы считали присланные передъ нашимъ выходомъ новымъ ханомъ Насретдиномъ ярлыки (грамоты) къ бекамъ городовъ, которые входили въ нашъ маршрутъ и нѣсколько человѣкъ джигитовъ изъ ханской свиты. Кромѣ меня изъ русскихъ со мной былъ командированъ для производства глазомѣрной съемки штабсъ капитанъ Петровъ. Вмѣсто русской прислуги мы взяли съ собой нѣсколько человѣкъ туземцевъ изъ жителей г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда, шедшихъ съ нашимъ отрядомъ. Начало экспедиціи было весьма удачно. Власти города *Шарихана* и жители приняли насъ радушно, доставляли всѣ свѣдѣнія, которыя требовались, предъявляли всѣ податныя записи, и т. п. документы, словомъ услугамъ не было конца. Увлеченные представлявшимся интересомъ цѣли, мы, не смотря на данное разрѣшеніе не двигаться далѣе вышеуказанныхъ городовъ, задумали посѣтить города Ушъ и Узгендѣ. Послѣдній меня манилъ болѣе всего: здѣсь я рассчитывалъ осмотрѣть памятники древностей, которые по рассказамъ туземцевъ заключаются въ богатыхъ постройкахъ медресе и мечетей, сложенныхъ изъ цвѣтныхъ израсцовъ. Мы были близки къ цѣли. На мою просьбу молодой ханъ, бывший въ то время при отрядѣ генерала К. П. Кауфмана, выслалъ намъ въ г. Ассаке два указа (ярлыка) властямъ городовъ *Уша* и *Узгенда* съ повелѣніемъ оказывать намъ гостеприимство, но при этомъ ханъ совѣтовалъ не увлекаться въ глубь страны. По всей вѣроятности мы не послѣдовали бы его совѣту, не разыгрался передъ нашими глазами Андиджанское возстаніе. Изъ *Шарихана* мы направились въ Ассаке, отсюда въ г. *Андиджанъ*. Полагаясь на заявленіе депутаціи жителей гор. Андиджана, посѣдившей по занятіи нашими войсками г. Кована явиться съ адре-

сомъ къ генералу Кауфману, онъ по заключеніи договора съ молодымъ ханомъ, разрѣшивъ намъ поѣздку въ ту часть ханства, гдѣ не были русскіе, направился съ войсками изъ Маргилана въ г. Наманганъ. Вслѣдствіе этого Андиджанъ не видѣлъ въ своемъ городѣ русскихъ войскъ. — Во время посѣщенія города мы замѣтили, что заявленія депутаціи Андиджанской были неискренни; послѣдствія не замедлили подтвердить наши предположенія. На третій день нашего приѣзда въ городъ, жители востали. Факты послужившіе знаменемъ къ волненію, по моему крайнему убѣжденію, не имѣли никакого отношенія къ намъ. Они вызваны были внутренними неурядицами страны. Намъ пришлось въ народномъ восстаніи играть незавидную роль. Послѣдствія могли бы окончиться для насъ не совсѣмъ благополучно. Беспорядки въ г. Андиджанѣ заставили насъ прервать научныя занятія. Подъ охраною бековъ, вновь назначенныхъ ханомъ, мы возвратились въ русскій отрядъ, находившійся въ то время ужъ въ г. Наманганѣ.

Коканское ханство, лежитъ въ верховья р. Сыръ-Дарья и р. Нарына, занимаетъ долину, составляющую подошву горнаго хребта, известнаго подъ именемъ Тяньшана, который отдѣляетъ русскій Туркестанъ отъ владѣній Кашгарскаго бека или Китайскаго Туркестана. По географическому очертанію современное Коканское ханство представляется намъ, если можно такъ выразиться, продолговатой котловиной, открытой съ одной стороны. Сѣверную, восточную и южную часть этой котловины окружаютъ высочайшія горы, а къ западу она открыта долиной р. Сыръ-Дарья, которая сливается ея съ русскими владѣніями. Слѣдствіемъ такого выгоднаго положенія и изобилія горными рѣчками, Коканское ханство, сравнительно съ другими сосѣдними странами, представляетъ наилучшія условія для широкаго развитія культуры. Въ моихъ путешествіяхъ по Средней Азій, я видѣлъ много богато-одаренныхъ природою уголковъ, но всѣ они не имѣютъ сравненія съ тѣмъ богатствомъ природы, роскошью растительности, каковымъ является Коканское ханство. Это отличительное свойство страны, давшее долинѣ въ древности названіе «Ферганы», закрѣпилось за нею известность во всей Средней Азій. Долина Фергана съ давнихъ временъ манитъ къ себѣ туземца какою то особенною привлекательностью. Защищенная съ трехъ сторонъ горами, страна обладаетъ превосходнымъ климатомъ, производитъ самыя нѣжные фрукты, отличный шелкъ, много хлопка и хлѣба. Горы содержатъ, ни къмъ еще нетронутыя, минеральныя богатства, какъ-то: соль, каменный уголь, нефть, свинцовыя и бирюзовыя руды. Выбѣгающія съ вершинъ горъ, отдѣляющихъ ханство отъ Кашгарскихъ владѣній, горныя рѣчки: Таръ, Куршабъ, Каракульджа и Яссы, сливаясь у подошвы хребта, образуютъ главную рѣку въ Русскомъ Туркестанѣ Сыръ-Дарью, которая у туземцевъ, живущихъ въ верховьяхъ рѣки, известна подъ именемъ Кара-Дарья. По сліяніи же ея съ р. Нарыномъ, выходящею изъ горъ, окаймляющихъ ханство съ сѣвера, она течетъ подъ первымъ названіемъ. Изъ Кара-Дарьи проведены три

большихъ канала *Андижанскій, Шариханскій* и *Мусульманъ-Куль*.

Поверхность ханства представляется волнообразною покатою, спускающеюся къ приведеннымъ рѣкамъ Сыръ-Дарьѣ и Нарыну. Ложбины и ущелья горъ и предгорья изрѣзаны безчисленнымъ множествомъ каналовъ; проведенныхъ изъ горныхъ рѣчекъ. Долины всѣхъ каналовъ при безчисленномъ своемъ развѣтвленіи представляютъ при взглядѣ а *vol d'oiseau* непрерывный садъ. Десятками верстъ разстоянія отъ города до города, дорога тянется между садами и обширными пашнями. Какъ на особенность можно указать, что большая часть населенія ханства группируется ближе къ подошвѣ горъ, чѣмъ къ берегу рѣки. Все сельское хозяйство держится горными рѣками. Изъ р. Сыръ-Дарьи весьма немного селеній пользуются водой для своихъ пашней и то только тѣ, которыя лежатъ въ верховьи рѣки.

Коканское ханство между средне-азиатскими владѣніями представляется туристу богатѣйшимъ оазисомъ, въ которомъ города, села, хутора, сплетаясь между собою садами и воздѣланными полями, образуютъ одно зеленѣющее море, по которому мѣстами, изрѣдка, покажется то голая степь, то выступаетъ конусомъ холмъ или вытягиваются гребнемъ небольшія горы. Говоря вообще, вся жизнь и богатство страны болѣе сосредоточены на южной сторонѣ р. Сыръ-Дарьи. Здѣсь кипитъ осыдлая жизнь, повсюду бросается въ глаза богатая культура и на оборотъ, въ сѣверной части, меньше замѣтно работы рукъ человѣческихъ. Богатая дугами, она представляетъ удобныя урочища для кочевниковъ. Кочевая и осыдлая жизнь въ ханствѣ самою природою раздѣлена естественною границей р. Сыръ-Дарьи. Главная масса кочеваго населенія преобладаетъ на сѣверной части рѣки, оно здѣсь заняло подошву горъ. Въ восточной части ханства также встрѣчаются кочевники, но сравнительно меньше.

Осыдлое населеніе, сплота въ значительные города, села и хутора, размѣстилось по предгорьямъ и долинамъ, вдоль каналовъ, проведенныхъ изъ горныхъ рѣчекъ; кое-гдѣ здѣсь мѣстами между ними встрѣчаются аулы кочевниковъ, которыхъ, говоря въ строгомъ смыслѣ, нельзя причислить къ разряду кочеваго населенія. Они ведутъ полуосыдлую жизнь, которая въ недалекомъ будущемъ совершенно обратитъ ихъ въ осыдлыхъ. Въ этомъ случаѣ двигателемъ у среднеазиатскаго кочевника является бѣдность скотомъ. Естественныя произведенія ханства однородны съ встрѣчаемыми произрастеніями въ Русскомъ Туркестанѣ; между ними въ сельскомъ хозяйствѣ шелкъ, хлопокъ и хлѣбъ составляютъ главныя статьи земледѣлія.

Населеніе ханства, по собраннымъ историческимъ даннымъ, представляется въ странѣ новымъ, недавно появившимся въ этихъ мѣстностяхъ. Аборигенами долины Ферганы, мнѣ кажется, несмотря на ихъ незначительную численность нынѣ, надо признавать Таджиковъ, которые все болѣе и болѣе въ Средней Азій погло-

щаются турецкою народностью. Преобладающая часть современного населенія составила из осколковъ различныхъ турецкихъ племенъ, передвинувшихся сюда изъ Ташкента, Самарканда, Бухары и др. мѣстностей. Между узбекскими родами, населяющими страну, можно встрѣтить представителей почти всѣхъ родовъ, которые обитаютъ въ Русскомъ Туркестанѣ. Въ большинствѣ случаевъ, при посѣщеніи той или другой осѣдой части ханства, на вопросы какого племени или рода жители селенія отвѣчаютъ «*Кураша*» смѣшанное. Главныя части населенія ханства составляютъ *Узбеки*, *Таджики* и *Киргизы*. Первые два изъ нихъ образуютъ основную часть страны, осѣдыхъ жителей, и послѣдніе кочевниковъ, между которыми болѣе развитыми, хотя не столь числительными являются Кипчаки. Большинство изъ нихъ ведетъ полукочевую жизнь, стремясь при этомъ кочевать поближе къ городамъ и селамъ. Въ этнографическомъ отношеніи они имѣютъ много общаго съ горожанами. Таджики, исключительно населя южную и западную части ханства, рѣдко образуютъ отдѣльныя поселенія, въ большинствѣ случаевъ они живутъ вмѣстѣ съ Узбеками. Кромѣ этихъ народностей, въ ханствѣ еще, въ городахъ, встрѣчаются между постоянными жителями Евреи, Цыгане, Индѣйцы и Афганцы. Послѣднія двѣ народности временно пребывающія въ странѣ. Всѣ приведенныя четыре группы народностей малочисленны. За неимѣніемъ письменныхъ данныхъ, основываясь на показаніяхъ Коканскихъ чиновниковъ, бывшихъ при отрядѣ, населеніе ханства можно принять въ слѣдующей цифрѣ: осѣдыхъ 132,000 домовъ, кочевниковъ 60,000 кибитокъ, всего до 192,000 домовъ или 960,000, около милліона жителей. Сознаемъ, что принимаемая нами цифра далеко негѣрна; причина тому невозможность опредѣлить число кибитокъ Киргизъ, кочующихъ близъ городовъ *Уша* и *Узгенда*. Кочевники, ведя кочевую жизнь, часть времени года проводятъ то въ Коканскихъ предѣлахъ, то въ Кашгарскихъ владѣніяхъ.

Обоихъ сообщеніемъ этнографическихъ замѣтокъ о населеніи страны, такъ какъ объ этомъ было много разъ говорено при описаніи обычаевъ и нравовъ обитателей Русскаго Туркестана, съ которыми жители Коканскаго ханства имѣютъ много общаго. Частности, встрѣчаемыя въ деталяхъ этнографическихъ, не составляютъ предмета настоящаго моего чтенія.

Коканское ханство, образовавшееся на развалинахъ Тамерлановой монархіи, заботами родоначальника династіи, бывшаго хана Худояра, Нарбута бѣя, въ административномъ отношеніи дѣлится нынѣ на 15 бекствъ.

Современное подраздѣленіе страны произошло во время правленія Худояръ-Хана. Оно сложилось изъ родственныхъ связей хана. Бекствамъ управляли беки, которые назывались *Серкедэ*, званіе равносильное командующему войсками. Значительными по населенію городами въ ханствѣ считаются:

	домовъ.	мечетей.	школъ.	медресс.	лавокъ.
г. Коканъ столица.	10,000	300	120	40	2,000
> Маргланъ	6,000	300	80	10	1,000
> Андижанъ	4,000	200	60	6	1,000
> Наманганъ	4,000	250	100	5	1,000
> Узгендъ	1,000	70	20	4	100
> Балычи	1,000	50	10	3	100

Независимо отъ бекствъ, въ ханствѣ находилось нѣсколько селеній, которыя, не подчиненныя никому, управлялись самостоятельно поставленными ханомъ сборщиками податей, которые назывались *Серкерами* и назначались преимущественно изъ бывшихъ рабовъ хана.

Серкеды въ ханствѣ управляли вѣренными имъ областями почти полною властью. Отношенія ихъ къ столицѣ были вассальныя, они не пользовались только правомъ смертной казни.

Въ отношеніи сборовъ податей вся ихъ зависимость состояла въ томъ, что во время проѣзда хана по вѣреннымъ имъ областямъ, они обязаны были содержать ханскую свиту и дѣлать подарки хану.

Организація управленія въ каждой области была несложна. Полицейскій надзоръ въ городахъ находился въ рукахъ *Курбаши*, должность въ родѣ полиціймейстера и *Миръ шабовъ* — полицейскихъ. Подати собирали *аминами*, тоже что въ Бухарскомъ ханствѣ *аксаки*, старосты. Перепиской завѣдывали *мирза баши*, буквально переводъ, *мава писарей*. Судебная часть находится у *казіевъ* — судей назначаемыхъ беками, но по ханскому ярлыку. На нѣсколько селеній назначался одинъ *казій*.

Подати въ ханствѣ въ своихъ основаніяхъ почти ничѣмъ не отличаются отъ таковыхъ же существующихъ въ другихъ Среднеазиатскихъ ханствахъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ кромѣ тѣхъ же видовъ податей, которые находимъ тамъ какъ то: 1) натуральной *Хераджъ* или десятинная подать, 2) денежная *тананная* съ огородныхъ растеній и садовъ, 3) *Зякатъ* торговый % съ товаровъ и со скота, 4) базарный сборъ за право торговли на рынкахъ, 5) за содержаніе вѣсовъ, 6) за переправы черезъ рѣки и 7) пошлины соли, еще особый сборъ *маклерскій* % за совершеніе браковъ, который въ другихъ ханствахъ на основаніи шаріата принадлежитъ *казіямъ*.

Во время Худояръ-хана всѣ перечисленные нами виды податей въ предметахъ взиманія, были развиты до тонкости. Статей для налоговъ было очень много, собирали со всего что только возможно было. Народъ былъ буквально обираемъ. Такъ во время Худояръ-хана существовалъ сборъ на базарахъ: съ продавца и покупателя взималось нѣсколько *чекъ* (копѣекъ) за совершенную куплю чего-бы то ни было. Брали подать за хворостъ, камышъ, колючку и т. п., которые бѣдные люди собирали съ полей на продажу. Въ послѣднее время говорятъ, когда все было уже обложено сборомъ учредили налогъ на право пользованія водой, проденной каналами

изъ горныхъ рѣчекъ, оставался одинъ воздухъ, за право дышать которымъ не бралось ничего. Это расширение налоговъ и было одною изъ главныхъ причинъ неудовольствія противъ послѣдняго хана.

Способы взиманія не повсюду въ ханствѣ были одинаковы: въ однихъ мѣстностяхъ сборщиками были поставленные люди отъ хана или бековъ, въ другихъ весь сборъ отдавался въ аренду. Послѣдній способъ употреблялся предпочтительнѣе. Денежнаго вознагражденія служащіе не получали, они пользовались частью изъ собраннаго, опредѣленною арлыкомъ. Особенностью податной системы ханства можно признать раздѣленіе ея на *хасам* и *башмакъ*. Первое означало, что доходы поступали въ Коканъ, къ хану или шли въ видѣ аренды приближеннымъ хана, а послѣдніе бѣшлукъ назывались доходы поступающія въ бековскую казну. Въ ханскую казну поступали доходы всѣхъ вышеуказанныхъ наименованій, но собиравшіеся исключительно съ Кокана и приписанныхъ къ нему селеній. — Изъ сборовъ съ остальныхъ частей ханства въ ханскую казну поступали: 1) *Зякетъ* съ товаровъ и со сыота, 2) пошлины съ переправъ черезъ Сыръ-Дарью, 3) съ соли, 4) сборъ съ имѣній *Хасам*, 5) арендныя деньги за лавки, сараи и амбары, построенныя на средства хана въ разныхъ торговыхъ городахъ въ ханствѣ, 6) маклерскіе % за совершеніе свадебныхъ обрядовъ и наковонецъ 7) выморочныя имущества. Правителямъ областей предоставлено было въ пользованіе *Хераджная* и *Танибная* подать съ вѣренныхъ имъ округовъ.

Выше мы замѣтили объ отношеніи хана къ правителямъ областей. При Худояръ-ханѣ, да и вообще во многихъ Средне-Азіатскихъ ханствахъ, ханы почти всѣ провинціи ввѣряютъ въ управленіе родственникамъ или сыновьямъ своимъ, исключенія незначительны. Эти правители въ свою очередь съ возрастаніемъ своихъ дѣтей часть изъ управляемыхъ владѣній поручаютъ имъ. Подобный приѣмъ мы находимъ и въ Коканскомъ ханствѣ. При Худояръ-ханѣ его владѣнія состояли изъ бекствъ или округовъ: городъ *Коканъ* и его селенія, *Маргеланское*, *Шариханское*, *Андиджанское*, *Наманганское*, *Сугское*, *Махрамское*, *Булакъ-башинское*, *Арабанское*, *Валличинское*, *Чаартапское*, *Наукатское*, *Касанское*, *Чустское* и *Бабадарганское*.

Коканъ съ приписанными къ нему селеніями управлялся лично распоряженіями Худояръ-хана. Первые семь областей, исключая Кокана, управлялись родственниками и сыновьями хана, а остальные образовались недавно. Они были выдѣлены изъ главныхъ бекствъ. Такъ, изъ Маргеланскаго бекства, находившагося въ управленіи брата Худояръ-хана Султанъ Мурашъ-Бека, послѣднимъ было выдѣлено селеніе *Арабанъ* съ нѣсколькими близъ лежавшими къ нему поселками для своего сына, которымъ онъ и управлялъ самостоятельно. Андиджанскій округъ ввѣренъ былъ старшему сыну Худояръ-хана, Насретдинъ-беку, Наманганское младшему сыну Урманъ-беку.

Беки (управители) имѣя въ безотчетномъ распоряженіи округа

однако на время войны обязаны были войска считавшіеся по спискам на довольствіи въ ихъ бекствахъ собирать и согласно указанію хана выводить въ полѣ.

Начальство надъ войсками въ каждой области находилось въ вѣдѣніи особыхъ вождей, называвшихся *батуръ*, *башіями*, глава *богатырей*. Расположенные войска по округамъ составляли иррегулярную силу хана. Въ столицѣ же ханства содержались особыя регулярныя войска и артиллерія. Почти номинальное отношеніе бековъ къ ханамъ при такомъ устройствѣ войскъ, всегда служило однимъ изъ сильныхъ оружіевъ въ рукахъ предводителей народныхъ возстаній. Подтвержденіе этого факта мы видимъ и въ настоящемъ возстаніи. Въ городахъ Андижанъ, Маргеланъ войска были въ числѣ первыхъ отказавшихся повиноваться законному хану.

Перечисленные нами бекства, составляя отдѣльныя серведэ, давали всѣ вмѣстѣ ежегоднаго дохода до 2½ м. руб., которые раскладывались по округамъ въ слѣдующемъ видѣ:

Названіе бекствъ.	Число значительныхъ селеній, перечисленныхъ въ бекству.	Какое количество натуральной подати выкалось зерномъ (галя) въ батмановъ.	Денежныя подати въ тиллахъ.			
			Табачная подать съ хлопка и орожденныхъ рощъ.	Земельная подать съ скота.	Земельная подать съ базаровъ и т. п.	Земельная подать съ торговыхъ.
1. Махрамъ	26	17,000	2,772	300	800	—
2. Сугъ	6	8,000	600	1,000	400	—
3. Коканъ-ханъ	368	230,000	55,700	23,200	12,000	23,000
4. Маргеланъ	120	40,000	8,000	3,500	1,800	8,000
и Ушъ	20	27,000	6,000			
5. Шариханъ	20	50,000	8,000	—	—	—
Ассака	12					
и Угендъ	8	25,000	—	2,400	1,000	—
6. Арабанъ	8	18,000	500	300	800	—
7. Булакъ-баша	6	12,000	300	2,000	500	—
8. Андижанъ	80	100,000	25,000	5,200	6,820	—
9. Балычи	15	40,000	3,000	1,500	1,000	—
10. Наманганъ съ селеніями Хасай	62	68,000	17,000	600	4,680	1,000
11. Чаоротакъ	6	10,100	800	300	400	—
12. Наузашъ	4	18,000	800	150	100	—
13. Касанъ	12	20,000	1,000	600	600	—
14. Чустъ	18	26,550	1,000	700	400	100
51. Бабадарханъ	12	6,000	1,200	6,000	800	1,000
Всего		707,550 батмановъ.	131,672	47,350	31,100	33,100

Общій доходъ Коканскаго ханства по этой таблицѣ составляетъ зерномъ 707,550 батмановъ. Коканскій батманъ равняется 4 пудамъ русскимъ; средняя стоимость произведеній изъ зерна на базарахъ за одинъ батманъ отъ 1 р. 50 к. — 2 р., слѣдовательно, при

переводъ натуральной подати на деньги, будемъ имѣть 1,413,100 р. Вся денежная подать составляетъ 243,222 Коканскихъ тиллей. Переводя эту сумму въ рубли (Коканская тилля = 3 р. 60 к.) получимъ $243,222 \times 3 \text{ р. } 60 = 875,599 \text{ р. } 20 \text{ к.}$, что составитъ съ первую 2.290,699 р. 20 к. Къ этимъ доходамъ съ главныхъ статей вниманія надо еще причислить сборы пошлинны за соль, арендную плату за переправы черезъ Сыръ-Дарью съ имѣнній хасаги, которые достигали до 250,000 р. При вычисленіи суммы общаго валоваго дохода, которые даетъ ханство, мы принимали только тѣ источники доходовъ, которые освящены шаріатомъ.

Мы сказали, что между воздѣлываемыми растеніями, видное мѣсто занимаетъ хлѣбъ, хлопокъ, шелкъ, которые въ значительномъ количествѣ вывозятся въ Россію. Минеральныя богатства страны мало изслѣдованы и не разрабатываются туземцами, исключеніе составляетъ только соль. Въ послѣднее время нѣсколькими русскими съ разрѣшенія Худояръ-хана предпринята была разработка нефтяныхъ источниковъ, съ которыхъ добываемый керосинъ сбывался въ Ташкентъ.

Мануфактурная промышленность въ ханствѣ стоитъ на томъ же уровнѣ, какъ и въ сосѣднихъ странахъ. При примитивныхъ способахъ обработки, вся производительность страны едва въ состояніи была удовлетворить требованіямъ жителей. — Въ послѣднее время, когда въ вещевое довольство нашихъ войскъ въ Туркестанѣ допущено вмѣсто полотна бязь (мата) русскіе контрагенты Туркестанскаго интендантства открыли обширныя ткацкія мастерскія въ Коканскомъ ханствѣ такъ въ селеніяхъ Бишъ-арыкъ находилось до 500 станковъ. Слѣдуетъ замѣтить, къ сожалѣнію, что хотя увеличилось количество производства бязи, но не улучшились однако орудія мастерскихъ.

Говоря вообще о производительности ханства, обращающей на себя вниманіе, какъ на издѣлія страны, можно указать на весьма немногое. На сосѣднихъ рынкахъ въ средне-азиатскихъ ханствахъ изъ Коканскихъ произведеній, за лучшія почитаются канаусъ, шелковые платки, атласъ, бархаты и низшій сортъ ковровъ.

Внѣшняя торговля ханства главнымъ образомъ сосредоточивалась въ торговлѣ съ русскими, центральнымъ рынкомъ для которыхъ служитъ г. Ташкентъ. Сюда сбываются естественныя произведенія со всѣхъ сосѣднихъ къ русскому Туркестану ханствъ, какъ то: *хлопокъ, шелкъ, хлѣбъ, фрукты, шерсть, кожа, соль, строевой лесъ, бумажная пряжа, бязь (мата), канаусъ, ковры, шерстяныя издѣлія, армячина, мѣловая издѣлія, краски* и въ незначительномъ количествѣ *мѣдныя издѣлія*. Предметы ввоза въ ханство изъ Россіи составляли мануфактурныя (бумажныя, шелковыя, шерстяныя) и металлическія (железные и чугуныя) издѣлія, чай, сахаръ и пр. пр. За торговлею съ Россіею по значительности оборотовъ, Коканъ ведетъ торговлю съ Бухарою, горными бекствами, лежащими по южному границу ханства и Кашгаромъ. Изъ послѣдняго караванный путь идетъ черезъ Терекъ-Даванскій переваль,

лежацій на Кашгарь-Даванскомъ хребтѣ. Караваны ходятъ съ мая мѣсяца по 15 сентября, въ остальное время за большими снѣгами сношенія прерываются. Кашгарь доставляетъ въ ханство яркендскіе ковры, фарфоровую посуду и чай. Торговля изъ Кашгара идетъ на города *Ушъ* и *Андиджанъ*. Отсюда товары отправляются или въ Наманганъ или Коканъ.

Зякетные или таможенные дворы для торговли съ Россією находились въ Махрамѣ и Бабадарханѣ, а съ Кашгаромъ въ г. Ушѣ. Главный осмотръ товаровъ производился въ г. Андиджанѣ. Здѣсь же осматривались караваны, приходившіе изъ горныхъ бекствъ. Сборъ пошлинъ «зякетъ» съ товаровъ вимался особо назначенными изъ Кокана сборщиками. Товары, шедшіе въ Коканъ, оплачивались въ столицѣ, гдѣ существовалъ особый зякетъ-сарай. По существовавшему обычаю замѣтимъ общій во всѣхъ ханствахъ Средней Азіи, ни одинъ караванъ не имѣлъ права пускаться въ продажу привезенный товаръ, пока не будетъ доложено хану, что произведено съ караваномъ. Въ большинствѣ случаевъ все лучшее забиралось во дворецъ, съ платежемъ по собственной оцѣнкѣ хана или его людей.

Заканчивая этимъ краткій обзоръ о новой странѣ, въ которую привелъ меня случай, позволю себѣ добавить нѣсколько словъ о современномъ положеніи дѣлъ въ ханствѣ. — Послѣднія телеграфныя депеши, на дняхъ опубликованныя, принесли намъ извѣстіе, что главный вождь возстанія Кипчагъ Абдурахманъ Автобачи съ своими сподвижниками сложилъ оружіе предъ неутомимо пресѣдовавшими его русскими войсками, затѣмъ получено было извѣстіе, что въ укр. Махрамѣ, гдѣ находился бѣжавшій изъ Кокана, во время втораго періода возстанія ханъ Насретдинъ, къ нему прибыла депутація съ просьбою возвратиться въ столицу. При этомъ въ газетѣ «Голосъ» сообщалось, что депутація привезла съ собою бѣлую копму, на которой по старинному монгольскому обычаю Коканцы намѣревались вновь возвести на ханскій престолъ Насретдина. Такимъ образомъ изъ этихъ двухъ знаменательныхъ фактовъ, незнакомые близко съ положеніемъ дѣлъ, могутъ придти къ заключенію, что въ истомленной внутренними беспорядкамъ странѣ начинается проглядывать стремленіе къ спокойствію. Конечно Насретдинъ ханъ, какъ подтверждаютъ послѣднія извѣстія, поспѣшилъ воспользоваться случаемъ, но и только. — Сыну съ позоромъ низверженнаго хана надо было бы обладать громадными способностями и пользоваться большою любовью народа, чтобы укрѣпиться на обломкахъ страны разоренной отцомъ. Къ несчастію у Насретдинъ-хана этихъ качествъ не было и позднѣйшія извѣстія говорятъ, что ханъ, намѣреваясь взойти въ столицу, подъ стѣнами былъ разбитъ и едва самъ не попалъ въ плѣнъ. Къ этому присовокупляютъ, что онъ сдѣлалъ-было вторую попытку, вновь отправился въ Коканъ съ цѣлью вернуть потерянный тронъ.

Участіе мое въ Коканскомъ походѣ, какъ изслѣдователя, даетъ мнѣ право незаинтересованному ничѣмъ высказать свой, на сколько

я понимаю, безпристрастный взгляд, чуждый всяких личных интересов о положении дѣлъ въ ханствѣ. Вращаясь все время среди туземцевъ, я имѣлъ возможность много видѣть и слышать въ настоящемъ свѣтѣ. Принимаемые русскимъ обществомъ факты проявившагося признака смиренія передъ оружіемъ могущественнаго сосѣда — обманъ зрѣнія. Можно смѣло предсказать, что, за сошедшимъ съ Коканской сцены Автобачиемъ, въ непродолжительномъ времени въ разныхъ уголкахъ ханства появятся нѣсколько новыхъ автобачиевъ, съ приверженцами въ 500 — 1000 и можетъ быть болѣе человекъ, — врагъ не сильный, но утомительный и противъ него ничего не сдѣлаетъ молодой ханъ Насретдинъ и его вѣрные слуги, если бы мы даже признали за искренность заявленія депутаціи, прибывшей въ г. Махрамъ. Разоренная страна внутренними бѣдствіями не въ состояніи держать вооруженную силу, которая могла бы сломить внутреннихъ враговъ. Причины слишкомъ ясны. Кромѣ произведеннаго важнаго факта, что страна обезсилена, личность Насретдинъ-хана потеряла всякое довѣріе какъ между соплеменниками, такъ и русскими, служащими въ краѣ. Послѣдній походъ далъ возможность поближе прослѣдить дѣятельность молодого хана и собрать много фактовъ противъ него. Слабый, безхарактерный, извращенный интригами придворныхъ, погрязшій въ сладострастіяхъ гаремной жизни и ночныхъ оргіяхъ за запрещеннымъ кораномъ питьемъ вина и т. п., Насретдинъ показалъ слабыя надежды для того чтобы быть хорошимъ ханомъ. Выпавшій на его долю выборъ въ ханы былъ случайный. Народъ просилъ генерала Кауфмана о признаніи Насретдина ханомъ, полагая, что это желаніе Россіи. Современному появленію Насретдинъ хана въ Коканѣ послѣ его бѣгства, я приписываю ложному пониманію туземцами положенія дѣлъ. Народъ, предполагая, что наше правительство ведетъ войну съ цѣлью удержать въ Коканѣ династію Худояръ-хана, принуждено кланяться и просить молодого хана возвратиться въ страну, хотя внутренно и ненавидѣлъ его. По нѣкоторымъ даннымъ рѣшаюсь предложить, что въ вышеуказанномъ заявленіи депутаціи кроется интрига самого Насретдинъ хана и его приближенныхъ. Въ настоящемъ положеніи народа, когда онъ не видѣлъ всю осень и зиму спокойствія, находясь каждый часъ подъ страхомъ лишиться жизни, понятно, что не видя впереди ничего кромѣ голода, такъ какъ продолженіе анархіи лишало ихъ возможности начать весеннія полевые работы, они невольно были побуждаемы слушаться услужливыхъ интригановъ, являвшихся отъ хана, находившагося подъ защитой сильнаго народа.

Въ началѣ моего сообщенія я замѣтилъ, что населеніе въ ханствѣ новое, осколки, сбродъ отъ различныхъ племенъ и родовъ, обитающихъ главными массами въ сосѣднихъ ханствахъ. Не имѣя ничего общаго между собою жители Коканскаго ханства, смотрятъ враждебно другъ на друга. Съ начала родоначальнича династіи главнаго хана Худояра Нарбута-бія до сихъ поръ въ ханствѣ велась и ведется кровавая борьба за господство между тремя пар-

тѣми *Сартами*, осѣдлыми жителями ханства и киргизами и кипчаками кочевниками. Каждая изъ этихъ партій съ величайшею охотой принимала къ себѣ различныхъ претендентовъ на ханскій престолъ. Осѣдлые жители, сарты сравнительно, какъ болѣе развитая часть населенія, богатая средствами несмотря на то, что весьма часто въ борьбѣ съ кочевниками приобрѣтала право распоряжаться судьбою ханства, никогда не бывала въ силахъ удерживать эту власть по причинѣ деморализаціи общества, погрязшаго въ мелочныхъ торгашническихъ интересахъ. Замѣтимъ, это нынѣ общая черта мусульманскихъ обществъ, она проявляется не только у насъ въ Средней Азіи, но и въ другихъ мусульманскихъ странахъ. Въ вопросѣ общаго дѣла осѣдлые Коканцы проявляютъ трусость, неумѣнье сплотиться, чтобы отстаивать свою самостоятельность, тогда какъ кочевое населеніе при всей своей неразвитости въ данномъ случаѣ является болѣе цѣльнымъ и энергичнымъ. Побуждаемый изъ ненависти къ богатому Сарту, пользующемуся лучшими условіями жизни мысля о легкой наживѣ безъ особаго труда кочевникъ скоро пристаётъ къ поднимающему знамя возстанія. Разбирая всѣ случаи возстаній въ ханствѣ совершившіеся за послѣдніе десять лѣтъ, приходишь къ заключенію, что идея «*газавата*» войны за вѣру, которая такою страшною представляется въ нашей печати, нынѣ утратила свою силу. Она обратилась въ брагуриный крикъ для грабежа безъ отношенія его къ невѣрному или Мусульманину. Коканскіе кочевники нынѣ при всякомъ нападеніи на сосѣда - единовѣрца или невѣрнаго гаура поднимаются по крику «газа».

При такомъ положеніи вопроса о газаватѣ и отношеніяхъ осѣдлыхъ жителей къ кочевникамъ думаю, что кто-бы ни былъ новымъ ханомъ, онъ не будетъ въ силахъ совладать съ своимъ народомъ. Положиться на Кипчаковъ ему нельзя, онъ долженъ всегда ждать покушеній на свою жизнь со стороны осѣдлыхъ жителей, составляющихъ всетаки всю главную матеріальную силу страны; стать же въ обратномъ положеніи, отдать всю власть Сартамъ, кочевники въ самомъ близкомъ будущемъ оправаясь послѣ погрома, провозгласятъ своего хана въ родѣ фулатъ-хана и т. п. Такое положеніе дѣлъ ставя народъ между двухъ огней интригующимъ ханомъ и разбойничьими шайками, должно непременно привести его къ одной общей мысли просить Высочаго Милостиваго Бѣлаго Царя, принять весь Коканскій народъ и страну подъ свое покровительство. Что нынѣ и совершилось.

2-го февраля 1876 г.
г. С.-Петербургъ.

А. Кузь.